

Глава 37: Тан Мо и ее острый язычок

— Дядюшка, смотри. Вокруг так много свободных столиков, но она не садится за них. Если она не хочет есть в одиночестве, то могла бы сесть с другими девочками. Рядом с ними есть свободные места, — пояснила Тан Мо. — Однако она этого не сделала и вместо этого подошла к тому мальчику. Должно быть, он ее очень заинтересовал. Жаль только, что у этого мальчика есть девушка.

— Откуда ты знаешь? — с любопытством спросил Вэй Чжицянь.

— Я видела их. Девушка пошла взять еды. Та девочка знает, что у него есть девушка, но все равно нарочно хочет сесть рядом, чтобы позлить его девушку, а потом притвориться невинной овечкой. Какая подлость! — Тан Мо неодобрительно покачала головой. — Дядюшка, в будущем никогда не обращай внимания на таких девушек. Когда они подходят и спрашивают: «Это место занято? Вы не против, если я сяду здесь?» — это значит, что вы их заинтересовали. Нужно быть осторожнее.

Все не могли поверить своим ушам. Что это за ситуация с этой шестилетней девочкой? Вэй Чжицянь не знал, что и ответить на замечания Тан Мо.

По забавному совпадению, как только Тан Мо закончила говорить, к их столику подошла Цинь Мужун с тарелкой в руках:

— Это место занято?

Все посмотрели на нее. «Тан Мо и ее острый язычок...» — пронеслось у них в мыслях.

— Нет, не занято, — ответил Вэй Чжицянь.

Тан Мо нахмурилась, глядя на Вэй Чжицяня. «Глупых мужчин ничему не научишь. Гнилое дерево не поддается резьбе».

Лицо Цинь Мужун просияло, и она тут же сказала:

— Тогда я...

— Но ты не можешь сесть с нами, — быстро добавил Вэй Чжицянь.

Никто не осмелился возразить Вэй Чжицяню. «Он действительно коварен. Нет, место не занято, но ты не можешь сесть с нами».

Цинь Мужун почувствовала, будто ей нож в сердце вонзили. Она вздохнула и уныло спросила:

— Если оно не занято, то почему я не могу его занять?

Говоря это, она посмотрела на Цинь Муфэна. Она хотела, чтобы двоюродный брат заступился за нее.

Цинь Муфэн взял несколько кусочков овощей со своей тарелки и положил их на тарелку Цинь Муе:

— Ешь овощи, а не только мясо.

— Вокруг много свободных мест, поэтому если не хочешь есть в одиночестве, походи найди свободное место рядом с какой-нибудь девушкой, — холодно ответил Вэй Чжицянь. — Мы с тобой не знакомы.

«Боже, этот парень быстро учится!» — подумала Тан Мо и любезно напомнила Цинь Мужун:

— Сестрица Мужун, я вижу, что Цинь Мусяо еще не пришла в столовую. Ты не собираешься привести ее сюда? Возможно, она голодна.

«Если ты не пойдешь за сестрой, это будет совсем не по-доброму. Это не будет соответствовать образу, который ты создавала».

Невинное выражение лица Тан Мо раздражало Цинь Мужун. Ей хотелось швырнуть в нее тарелку и разодрать лицо в клочья.

— Зеленый чай! — ни с того ни с сего прокомментировал Цинь Муе.

Тан Мо была впечатлена.

— Твоя сестра голодает, а тебе все равно, — сказал Вэй Чжицянь, увидев Цинь Мужун и потеряв аппетит. Он положил палочки. — Ты очень недобрая.

Цинь Мужун занервничала:

— Что? Я понятия не имела. Сейчас пойду найду ее.

Цинь Мужун развернулась и ушла. А что ей еще оставалось делать? Она должна была поддерживать свой добрый образ.

Кроме того, она не ожидала, что Тан Мо тоже будет учиться в академии Цзися. «Что это за ситуация с этой маленькой девочкой? Почему у меня такое чувство, что что-то не так?»

Вскоре после ухода Цинь Мужун у Вэй Чжицяня вновь проснулся аппетит.

— Я переведу тебя в другой класс, — объявил Вэй Чжицянь. — Иначе Цинь Мусяо будет досаждать тебе каждый день.

— Нет, я в любом случае определенно не задержусь надолго в этом классе, — Тан Мо совершенно не воспринимала Цинь Мусяо всерьез.

Цинь Мусяо не заслуживала ее внимания и сил.

— Почему? — нахмурился Вэй Чжицянь. — Ты хочешь перевестись в другую школу? Если тебя травят, ты можешь дать отпор. Переводиться, чтобы сбежать — значит уступить.

К тому же, у Тан Мо было столько покровителей. Неужели она все еще боялась Цинь Мусяо? Если это так, то он будет разочарован.

— Нет, — Тан Мо покачала головой. — Дядюшка, не недооценивай меня. Я могу позаботиться о себе.

— Как? — Вэй Чжицянь приподнял бровь.

— Думаю, меня смогут перевести в более старший класс. Если это случится, мне не придется учиться в одном классе с Цинь Мусяо, — уверенно сказала Тан Мо.

Вэй Чжицянь на мгновение опешил, но не стал ее отговаривать:

— Хорошо, в таком случае тебе стоит попробовать выучить все уроки самостоятельно. Посмотри, как далеко ты сможешь продвинуться. Если у тебя действительно получится, я могу сказать школе, чтобы они замолвили за тебя словечко. На итоговом экзамене тебе дадут тест для того уровня, на который ты сможешь перепрыгнуть. Если сдашь тест, сможешь пропустить несколько классов.

Тан Мо серьезно относилась к ускоренному обучению. Если бы она просто болтала чепуху, а Вэй Чжицянь отнесся к этому серьезно, то он был бы очень разочарован в ней.

Ци Чэнчжи фальшиво кашлянул, чтобы привлечь их внимание, и сказал:

— Вы должны хотя бы обсудить это со мной.

В конце концов, академия Цзися все еще принадлежала его семье. Он, будущий наследник семьи Ци, стоял прямо перед ним.

Вэй Чжицянь отпил воды, выпрямился и спросил:

— Так ты согласен или нет?

Ци Чэнчжи поправил очки на переносице и беспомощно ответил:

— Я могу согласиться, но тебе нужно подумать, Тан Мо. Дело не в том, что академия Цзися никогда не делала исключений, позволяя студентам перескакивать через классы, но это были гениальные ученики. Если тебе дадут экзамены для более старших классов и ты провалишься, тебе определенно придется вынести много насмешек.

— Тогда я сделаю все возможное, чтобы сдать, — кратко ответила Тан Мо.

Вэй Чжицянь уже все обдумал. Пока Тан Мо старается изо всех сил, результат не будет иметь значения.

Если она не сдаст экзамен, то он защитит ее от тех, кто осмелится насмехаться над ней.

Изначально Вэй Чжицянь хотел, чтобы Тан Мо перевелась в другой класс. Но раз Тан Мо не хотела, Вэй Чжицянь решил, что так тоже нормально. Цинь Мусяо даже могла послужить мотивацией для Тан Мо.

Но когда Тан Мо говорила это, она понятия не имела, какой жизнью ей предстоит жить в будущем.

Вэй Чжицянь и Цинь Муфэн поддерживали Тан Мо.

Некоторые одноклассники также видели, как Тан Мо обедает с наследниками восьми крупнейших семей.

Поэтому Цинь Мусяо больше не могла вести себя слишком властно.

Их одноклассники все еще беспокоились о положении Цинь Мусяо как члена семьи Цинь. Как говорится, даже тощий верблюд больше лошади.

Даже если Цинь Муфэн недолюбливал ее, ее семья все равно имела прямые связи с кланом Цинь, так что все было не так уж плохо.

Хотя они не осмеливались открыто травить Тан Мо вместе с Цинь Мусяо, они также не решались сблизиться с Тан Мо.

Для Тан Мо это не имело значения, потому что так ей было спокойнее, и у нее сложились

хорошие отношения с Мин Ецин.

Тан Мо пришла домой первой после школы. Вскоре после этого вернулись и три брата.

Как только они вошли в дверь, даже не успев снять обувь, они воскликнули:

— Мо Мо, мы вернулись!

— Братья! — Тан Мо поспешила встретить их у двери на своих коротких ножках. — Братья, вы все усердно учились в школе!

Услышав это, Тан Вэньци удивился. «А я, ее папа, не старался?» — подумал он.

Сюй Минчжэнь сегодня особо не напрягалась. Дети ушли в школу, и ей не нужно было заниматься домашними делами.

Тан Цзиньци спросил:

— Мо Мо, как прошел день в школе?

Тан Цзиньшэн поинтересовался:

— Тебя не обижали?

Тан Цзиньи добавил:

— Цинь Мусяо назначили в тот же класс, что и тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3779206>